

Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса

**Александр Адольфович Френкель,
Борис Иванович Тихомиров,
Яков Вячеславович Сергиенко,
Антон Александрович Сурков**
Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

В статье авторы формулируют свое мнение об итогах социально-экономического развития России в 2020 г. и дают прогнозы ожидаемых результатов в 2021–2022 гг. Рассматривается состояние и возможные направления преодоления стагнации, прежде всего путем ликвидации отставания в технологическом уровне производства и обеспечении роста производительности труда, деловой, инвестиционной и потребительской активности, повышения эффективности капитальных вложений как ключевых факторов восстановления реального сектора и экономики знаний, включая отрасли промышленного производства, сельского хозяйства, капитального строительства.

Отмечаются недостатки действующей системы управления и предлагаются меры, направленные на преодоление структурного кризиса. Обосновывается необходимость изменения государственной социально-экономической политики, основной целью которой должно стать обеспечение здоровья нации.

Дается сравнение трендов российской и мировой экономик по основным показателям развития, в том числе по таким как валовой внутренний продукт, промышленное производство, инвестиции, внешняя торговля.

Рассматриваются недостатки действующей государственной финансовой политики, которая должна стать инструментом финансового обеспечения устойчивого социально-экономического развития и противодействия внешним и внутренним рискам и угрозам. Анализируются проблемы исполнения федерального бюджета на 2020 г. и на конкретных примерах доказываемся необходимость приоритетного использования финансовых средств «подушки безопасности» для ускорения развития отраслей национального хозяйства.

В связи с замедлением в 2020 г. роста мировой экономики и проблемами ее полного восстановления в 2021 г., ожидаемым расширением торговых войн и санкций делается вывод о нарастании негативных тенденций и в российской экономике с угрозой перерастания стагнации в рецессию.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, система статистических показателей, национальные цели, Единый план, национальные проекты, социально-экономическая политика, структурная перестройка, прогноз, инновации, инфляция, экспорт, импорт.

JEL: E17, E20, E27, E60, E65, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса. Вопросы статистики. 2021;28(2):90–111.

Socio-Economic Development of Russia: Through the Waves of a Pandemic and a Systemic Crisis

Alexander A. Frenkel,

Boris I. Tikhomirov,

Yakov V. Sergienko,

Anton A. Surkov

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

In the article, the authors express their opinion on the outcomes of social and economic development of Russia in 2020 and give a forecast of expected results for 2021 and 2022. The state and possible directions for overcoming stagnation are considered, primarily by closing the technology gap in production and ensuring the growth of labor productivity, business, investment and consumer activity, increasing the efficiency of capital investments as key factors in the recovery of the real sector and the knowledge economy, including industrial production, agriculture, capital construction.

The drawbacks of the current management system are noted, and measures to overcome the structural crisis are proposed. The need for changing the state socio-economic policy is substantiated. Its main goal should be to ensure the health of the nation.

The authors compare trends in the Russian and world economies by main development indicators, such as gross domestic product, industrial production, investments, foreign trade.

The article examines the shortcomings of the current state financial policy, which should become an instrument of financial support for sustainable socio-economic development and countering external and internal risks and threats. The problems of execution of the federal budget for 2020 are analyzed. Using case examples, the authors prove the necessity for priority use of financial resources of the «rainy-day fund» to accelerate the development of sectors of the national economy.

Given the slowdown in global economic growth in 2020 and problems associated with its full recovery in 2021, the expected expansion of trade wars and sanctions lead to a conclusion that there is a growing negative trend in the Russian economy as well with the potential of stagnation escalating into recession.

Keywords: socio-economic development, system of statistical indicators, national goals, Unified plan, national projects, socio-economic policy, structural adjustment, forecast, innovation, inflation, export, import.

JEL: E17, E20, E27, E60, E65, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. Socio-Economic Development of Russia: Through the Waves of a Pandemic and a Systemic Crisis. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(2):90–111. (In Russ.).

Введение

Итоги социально-экономического развития страны в 2020 г. свидетельствуют о необходимости разработки и реализации более эффективных дополнительных мер для достижения национальных целей, ускорения экономического роста и социального прогресса, преодоления системного кризиса и структурных диспропорций в национальном хозяйстве.

Падение валового внутреннего продукта (ВВП) и промышленного производства в России было менее значительным, чем в странах «большой семерки». Более неблагоприятная ситуация сложилась с ростом потребительских цен и инфляции. По этим показателям Россия опередила страны «большой семерки» и страны БРИКС, за исключением Индии. Наибольшую роль в падении этих

показателей эксперты относят на счет мировой пандемии коронавируса. Однако цены и инфляция с пандемией практически не связаны и во многих странах они по сравнению с 2019 г. снизились.

Разработка и реализация национальных проектов и государственных программ также не дали ожидаемых результатов, в том числе потому, что они непрерывно уточняются исходя из принимаемых решений в рамках бюджета.

Бюрократическая система отдает приоритет росту доходов бюджетной системы, золотовалютных резервов и Фонда национального благосостояния (ФНБ) с целью создания «подушки безопасности» и сохранения макроэкономической стабильности вместо использования накопленных финансовых ресурсов для ускорения развития. Такая политика неизбежно препятствует структурной перестройке национального хозяйства,

реализации национальных проектов и программ и порождает замедление экономического роста и социального прогресса. Инвестиционная активность, высокотехнологический экспорт, малое и среднее предпринимательство пока не подкреплены бюджетными средствами в необходимом объеме, а также законодательно установленными стимулами на длительную перспективу.

В разрешении регулярно возникающих текущих критических ситуаций в экономике и социальной сфере все чаще вынуждены включаться руководители высших федеральных и региональных органов власти, используя методы «ручного управления». Однако как показал опыт борьбы с инфляцией и ценами на социально значимые продукты питания, такие методы устойчивого эффекта не дают.

В результате накопившиеся проблемы становятся тяжелым наследием и бременем текущего года и последующих лет. От того, в какой мере их удастся решить в 2021 г., зависят сроки выхода на уровень развития 2019 г. и возможность перехода в перспективе к новому качеству экономического роста и социального прогресса.

Создавшаяся в стране ситуация не вселяет оптимизма и требует объективного анализа причин ее образования и поиска путей выхода из глубокого системного кризиса.

Состояние, тренды, риски и угрозы социально-экономическому развитию: стабильность или ускорение роста?!

Развитие России в 2020 г. по ряду макроэкономических показателей оказалось лучше прогнозов Минэкономразвития России и итогов ряда развитых стран. Так спад российской экономики, по данным Росстата, составил 3,1%, в то время как Великобритания потеряла 9,9%, Италия — 8,9, Франция — 8,2, Канада — 5,4, Германия — 5,0, Япония — 4,8 и США — 3,9%¹. При этом падение экономики ЕС, по оценке Еврокомиссии, составило 8,3% при снижении мирового ВВП лишь на 3,7%. Наиболее значительный прирост

ВВП в 2020 г. наблюдался в Китае — на 2,3%, где в IV квартале экономика полностью восстановилась и ВВП вырос на 6,5%.

Рост мирового ВВП, по прогнозу МВФ, составит в 2021 г. 5,5%. В результате глобальный рост в 2021 г. выйдет на докризисный уровень 2019 г.

В России неблагоприятная ситуация сложилась в связи с ростом безработицы, которая к концу декабря 2020 г. составила 5,9%, хотя и в странах «большой семерки» безработица также росла высокими темпами. Так, в Италии, Франции, Канаде и США она значительно опережала российскую (рост на 9,0%, 8,9, 8,8 и 6,7%, соответственно) и лишь в Великобритании, Германии и Японии безработица была ниже, чем в России — 5,0%, 4,6 и 2,8%, соответственно.

Однако наиболее неблагоприятные процессы в России, которые нельзя «списать» на коронавирус, наблюдались в динамике потребительских цен. На конец декабря 2020 г. цены выросли по сравнению с декабрем 2019 г. на 4,9%. По росту инфляции Россия опередила все страны «большой семерки» и страны БРИКС, за исключением Индии, где цены выросли на 5,6%.

Кроме перечисленных накопилась также масса проблем и по ряду других вопросов текущего и перспективного характера.

Президентом РФ поставлена задача не допустить паузы в развитии, как бы ни складывалась текущая обстановка, а также предусмотреть скоординированные действия всех органов власти и регионов РФ.

Инструментом реализации перспективных национальных целей и восстановления уровня развития 2019 г. должен стать Единый план действий по их достижению (Единый план), проект которого в конце 2020 г. был внесен Правительством РФ для утверждения решением совместного заседания Государственного Совета РФ и Совета по стратегическому развитию². Согласно этому плану, должно быть скоординировано достижение национальных целей, установленных Указом Президента РФ³, и реализация скорректированных национальных проектов и государственных программ РФ в увязке с развитием субъектов Федерации.

¹ Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. Федеральная служба государственной статистики. 2021. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/216.htm.

² Информация о совместном заседании Государственного Совета РФ и Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. 23 декабря 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64736/>.

³ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728/>.

Большое значение имеет также разработка национальной стратегии социально-экономического развития на период до 2030 г. (Стратегия-2030). Целесообразно было бы Стратегию-2030 принять одновременно с Единым планом, чтобы эти документы, наряду с Указом Президента РФ о национальных целях развития, стали основой формирования и реализации системы долгосрочных, среднесрочных и текущих прогнозов, планов и бюджетов и других документов стратегического развития, включая национальные проекты и государственные программы.

Затянувшийся процесс разработки и утверждения Единого плана и Стратегии-2030, наряду с коронавирусной инфекцией, является одной из причин, усложнивших кризисную ситуацию в экономике и социальной сфере. Президент потребовал от Правительства РФ, глав регионов и других участников разработки проекта Единого плана обеспечения более тесной увязки его задач с национальными проектами и программами стратегического развития, а также обеспечения преемственности показателей на перспективу с текущими (базовыми) и ретроспективными показателями развития. Правительство приступило к реализации проекта Единого плана, хотя юридически значимого документа так и не было принято.

Рассмотрим кратко важнейшие нерешенные проблемы социально-экономического развития, переходящие с прошлых лет и подлежащие решению в 2021 г. и последующие годы.

Рост производительности труда и занятость населения являются главными проблемами, без решения которых выход на уровень 2019 г. и экономический рост с темпом выше среднемирового становится явно нереальным. Это создает угрозу достижения национальной цели «Достойный и эффективный труд и успешное предпринимательство» и реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Рост производительности труда во многом сдерживается отсутствием масштабного применения высоких технологий, основанных на роботизации и сквозных технологиях искус-

ственного интеллекта, цифровизации отраслей и сфер национального хозяйства, а также сохраняющимся десятилетиями значительным цифровым неравенством территорий.

При этом значительная нехватка как квалифицированных, так и низкооплачиваемых работников наблюдалась в строительстве, сельском хозяйстве, сфере ЖКХ, несмотря на наличие на селе, в моногородах и многих населенных пунктах значительной безработицы.

Очевидно, что необходимо изыскивать дополнительные меры поддержки безработных граждан, однако постановлением Правительства РФ размеры минимального и максимального пособий безработным возвращены на уровень начала 2020 г. в 1 500 и 12 130 рублей (в первые три месяца периода безработицы) и 5 000 рублей (в следующие три месяца)⁴.

До сих пор не приняты решения, предоставляющие безработному право получать пособие по месту фактического проживания, когда оно не совпадает с местом официальной регистрации, что вынуждает безработных граждан отказываться от регистрации. Так чиновники решают сразу две проблемы — сокращения численности официально зарегистрированных безработных и экономии бюджетных средств.

В связи с этим рассчитывать на решение поставленной Президентом РФ перед Правительством приоритетной задачи восстановления к концу 2021 г. занятости населения до уровня 2019 г. не приходится.

Бедность и доходы населения. Несмотря на рост средней заработной платы в 2020 г. на 6,0%, произошло масштабное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения — на 3,5% при их росте на 1,0% за 2019 г.^{5, 6}, что свидетельствует о дальнейшем ухудшении народного благосостояния.

При этом как повышение, так и понижение темпов роста заработной платы в 2020 г. в значительной мере было связано с последствиями экономии бюджетных средств на реализацию мероприятий по борьбе с пандемией коронавируса, в том числе из-за недостаточной финансовой поддержки

⁴ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. №2393 «О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2021 год». URL: <http://www.government.ru/docs/41275/>.

⁵ Доклад «Социально-экономическое положение России в январе-декабре 2020 года». Федеральная служба государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf>.

⁶ Информация о социально-экономическом положении России, январь 2021 года. Федеральная служба государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OmnPvYUx/oper-01-21.pdf>.

населения. Прежде всего, это касается живущих за чертой бедности (19,6 млн человек), в состав которых входит большинство безработных граждан.

Заявительный принцип осуществления выплат полагающихся денежных льгот создает препоны росту денежных доходов населения и, соответственно, потребительского спроса, что приводит в конечном итоге к падению экономического роста и торможению социального прогресса. Правительство планирует постепенный переход на беззаявительный порядок оказания социальных услуг. Утверждена соответствующая концепция, предусматривающая завершение этой работы в течение 2021–2024 гг. Согласно этой концепции, меры социальной поддержки, входящие в компетенцию Минтруда, перейдут в электронный формат лишь к 2025 г. на базе создаваемой единой цифровой платформы «Социальное казначейство»⁷. Аналогичная ситуация складывается и по многим другим видам государственных услуг.

Сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Наиболее острой социальной проблемой, ухудшающей демографическую ситуацию, является падение численности населения страны, которая на начало 2021 г. сократилась за год на 582,2 тыс. человек по сравнению с естественной убылью населения за 2019 г. на 32,1 тыс. человек.

Миграционный прирост составил 106,5 тыс. человек против 285,8 тыс. в предшествующем году и лишь на 15,5% компенсировал естественную убыль населения.

Сокращение численности населения, по данным Росстата, произошло в основном за счет самого масштабного за последние годы роста смертности (до 323,8 тыс. человек), который наблюдался во всех субъектах Федерации. Из них около трети умерло из-за пандемии коронавируса. В целом по стране в 2020 г. число умерших превысило число родившихся в 1,5 раза (в 2019 г. оно было в 1,2 раза выше). Кроме того снизилась и рождаемость на 48,7 тыс. человек.

Для сохранения населения, здоровья и благополучия людей большое значение имеет организация противодействия распространению новых опасных инфекционных заболеваний. На дальнейшую модернизацию инфекционной службы в 2021 г. будет направлено 17 млрд рублей.

ВВП, характеризующий общее состояние экономики и социальной сферы, упал в 2020 г. на 3,1% по сравнению с его ростом на 2,0% в 2019 г.⁸ За последние 11 лет (с 2010 по 2020 г.) ВВП вырос лишь на 13,1%, а с 2013 г. темп роста не превышал 2,0%, за исключением 2018 г. (рост на 2,8%), когда наблюдался всплеск деловой активности в связи с президентскими, парламентскими и губернаторскими выборами. Главными причинами системного характера, как отмечено на совместном заседании Госсовета и Совета по стратегическому развитию, являются низкий рост производительности труда и инвестиционной активности, сдерживающих рост реальной заработной платы, доходов и потребления граждан. К ним, однако, следует добавить первопричину – отсутствие единой государственной социально-экономической политики [1, 2].

Рассмотрение состояния экономики и прогнозов развития промышленности, динамики потребительских цен, внешней торговли и др. показывает, что многие отрасли национального хозяйства не выйдут на уровень 2019 г. в текущем 2021 г. [2, 3, 4]. Крайне неравномерно и нестабильно шло развитие большинства отраслей и сфер национального хозяйства.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в январе–декабре 2020 г. сократился на 2,7% по сравнению с его ростом за 2019 г. на 2,0%.

Значительный спад произошел в области инвестиций в основной капитал (на 1,4%) против их роста на 2,1% за аналогичный период 2019 г. За период с 2010 по 2020 г. они выросли лишь на 11,9% (см. таблицу 1 и рис. 1).

В рамках Единого плана намечается реализация широкой программы мер, направленных на повышение инвестиционной активности на федеральном и региональном уровнях. Так, не позднее сентября 2022 г. планируется задействовать в пилотных регионах новое законодательство о гарантиях инвесторам, включая систему поддержки инвестиций средних компаний в субъектах Федерации. Однако из-за запоздалых сроков начала реализации этих мероприятий и сложившейся практики несоблюдения бизнесом своих обязательств в части социально ори-

⁷ Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы. URL: <http://government.ru/news/41634>.

⁸ Информация о социально-экономическом положении России, январь 2021 года. Федеральная служба государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OmnPvYUx/oper-01-21.pdf>.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	Годы										Прогноз				
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Института экономики РАН		Минэкономразвития России	
												2021	2022	2021	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
ВВП, в %: к предыдущему году	104,5	104,3	104,0	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	96,9	102,9	103,2	103,3	103,4
к 2010 г.	100,0	104,3	108,5	110,5	111,3	109,1	109,3	111,3	114,4	116,7	113,1	116,4	120,1	116,8	120,8
Продукция промышленности, в %: к предыдущему году	107,3	105,0	103,4	100,4	102,0	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,4	102,8	102,2	102,6	103,6
к 2010 г.	100,0	105,0	108,6	109,0	111,2	111,4	113,4	117,6	121,7	125,9	122,6	126,0	128,8	125,8	130,3
Продукция сельского хозяйства, в %: к предыдущему году	88,7	123,0	95,2	106,2	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	101,5	102,1	103,2	102,1	102,1
к 2010 г.	100,0	123,0	117,1	124,4	129,5	132,2	138,5	142,5	142,2	148,3	150,3	153,5	158,4	153,5	156,7
Инвестиции в основной капитал, в %: к предыдущему году	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	101,7	98,6	103,3	103,0	103,9	105,3
к 2010 г.	100,0	110,8	118,3	118,1	116,3	104,6	104,4	109,4	115,3	117,2	115,6	119,4	123,0	120,1	126,5
Оборот розничной торговли, в %: к предыдущему году	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	95,9	103,7	103,4	105,1	102,9
к 2010 г.	100,0	107,1	113,8	118,2	121,4	109,3	104,1	105,5	108,5	110,6	106,1	110,0	113,7	111,5	114,7
Денежная масса М2 млрд рублей на конец года, в %: к предыдущему году	20 011,9	24 483,1	27 405,4	31 404,7	31 555,6	35 179,7	38 417,8	42 442,1	47 109,3	51 660,3	58 651,1	65 806,5	72 913,6	н.д.	н.д.
к 2010 г.	131,1	122,3	111,9	114,6	100,5	111,5	109,2	110,5	111,0	109,7	113,5	112,2	110,8		
к 2010 г.	100,0	122,3	136,9	156,9	157,7	175,8	192,0	212,2	235,5	258,3	293,2	329,0	364,5		

Окончание таблицы 1

Показатели	Годы										Прогноз				
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Института экономики РАН		Минэкономразвития России	
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	2021	2022	2021	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Индекс потребительских цен, декабрь отчетного года в % к декабрю предыдущего года	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	105,8	104,1	103,7	104,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в %: к предыдущему году	105,9	100,5	104,6	104,0	99,2	96,4	95,5	99,8	100,1	101,0	96,5	102,6	102,3	103,0	102,4
к 2010 г.	100,0	100,5	105,1	109,3	108,4	104,5	99,8	99,6	99,7	100,7	97,2	99,7	102,0	100,1	102,5
Экспорт, млрд долларов, в %:	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	352,9	443,9	419,9	331,7	324,7	352,4	354,6	381,7
к предыдущему году	132,1	131,3	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5	125,3	125,8	94,6	79,0	97,9	108,5	106,9	107,6
к 2010 г.	100,0	131,3	134,3	132,8	126,4	86,8	71,6	89,7	112,8	106,7	84,5	82,7	89,7	90,3	97,2
Импорт, млрд долларов, в %:	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,5	238,4	248,9	254,6	239,7	256,2	263,1	249,9	267,3
к предыдущему году	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	62,7	99,2	124,5	104,4	102,3	94,2	106,9	102,7	104,3	107,0
к 2010 г.	100,0	129,7	136,7	138,9	125,3	78,6	78,0	97,1	101,4	103,7	97,6	104,3	107,1	101,8	108,9
Цена нефти марки URALS долл./баррель	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,3	41,9	53,1	70,0	63,6	41,7	52,4	59,1	45,3	46,6
в % к предыдущему году	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,5	81,7	126,7	131,5	90,9	65,6	125,7	112,8	108,6	102,9
в % к 2010 г.	100,0	139,8	141,2	138,0	124,9	65,6	53,6	67,9	89,3	81,1	53,2	66,9	75,4	57,8	69,5
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам, в %: декабрь отчетного года	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	100,9	120,4	98,9	93,0	108,1	85,6	92,3	95,4	н.д.	н.д.
к декабрю предыдущего года	100,0	103,8	109,3	106,2	77,1	77,8	93,7	92,7	86,2	93,2	79,7	73,6	70,2	н.д.	н.д.

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», размещенного на сайте Министрства 26 сентября 2020 г.: URL: <https://economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>.

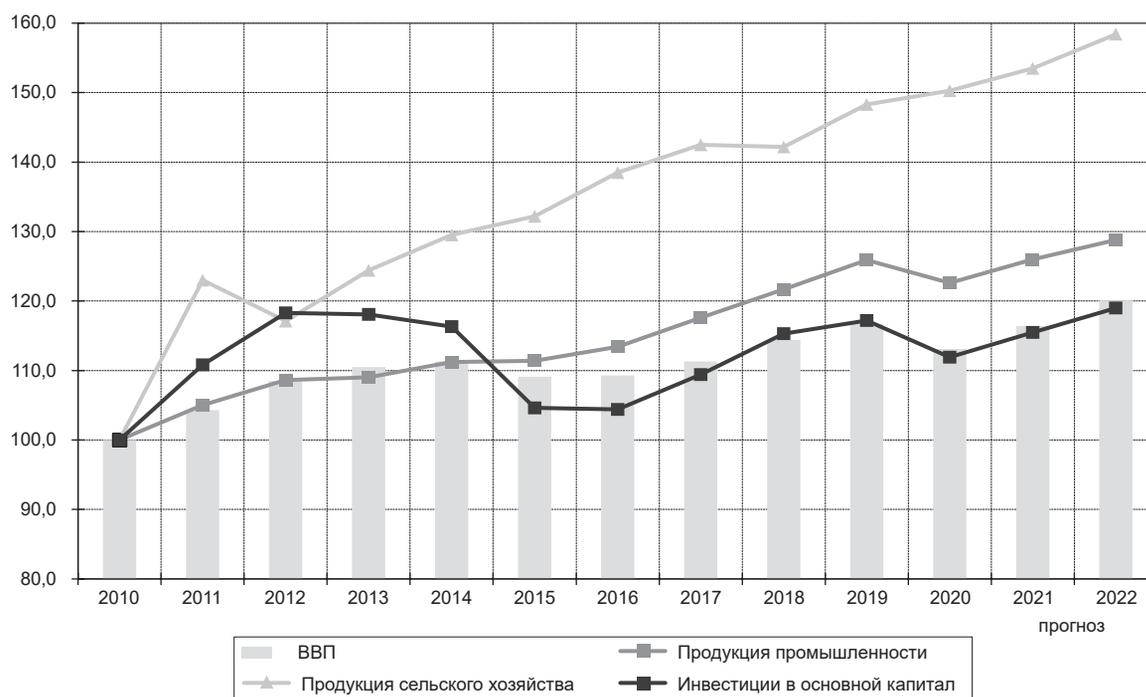

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (в процентах к 2010 г.)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

ентированного поведения, рассчитывать на столь высокие темпы нереально, учитывая возрождающуюся тенденцию роста оттока капитала за рубеж.

Государственная финансовая политика и федеральный бюджет: бойтесь финансов, долги приносящих!

Государственная финансовая политика и федеральный бюджет должны быть инструментами финансового обеспечения устойчивого экономического роста и социального прогресса, противодействия внешним и внутренним рискам и угрозам. Сюда, прежде всего, относится повышение устойчивости по отношению к зарубежным санкциям и торговым войнам, волатильности валют, противодействия росту мировых и внутренних цен на товары и услуги.

На практике эти цели трансформируются в политику повышения финансовой стабильности, накопления финансовых резервов «на черный день», а также приоритетного их размещения в финансовых инструментах за рубежом вместо использования для ускорения развития нацио-

нального хозяйства, чтобы этот «черный день» вообще не наступил. Такая политика неизбежно ведет к торможению социально-экономического развития и образованию финансового кризиса.

Особенностью финансового кризиса является острый дефицит финансовых средств, необходимых для ускорения развития национального хозяйства, и их искусственный переизбыток в «подушке безопасности». Так объем золотовалютных резервов составил на начало 2021 г. 595,8 млрд долларов, а объем ФНБ равнялся почти 13,546 трлн рублей.

Несмотря на такие значительные резервы, федеральный бюджет на 2020 г. формировался и исполнялся в условиях искусственной нехватки финансовых средств, особенно на социальные нужды и поддержку пострадавших от коронавируса отраслей и сфер национального хозяйства.

Так, исходный федеральный бюджет был сформирован исходя из прогнозируемого объема ВВП почти в 113,0 трлн рублей и инфляции, не превышающей 3%. При этом объем доходов бюджета составлял около 20,4 трлн рублей, расходов – 19,5 трлн рублей и профицит – около 0,9 трлн рублей⁹. Значительный объем расходов

⁹ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. №380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/62213>.

предусматривался на оборону и безопасность — 5,56 трлн рублей (2,46 и 3,1 трлн рублей, соответственно), социальную политику — 5,01 трлн рублей, экономику — 2,638 трлн рублей и здравоохранение — более 1,02 трлн рублей.

Однако этот бюджет просуществовал недолго и, согласно сложившейся практике, был уточнен. В результате объем доходов скорректированного бюджета увеличился до 20,6 трлн рублей, расходов — до 19,67 трлн рублей и профицита — до 0,93 трлн рублей¹⁰. В данном законе не были учтены риски и угрозы, непосредственно связанные с начавшейся пандемией коронавируса.

В результате федеральный бюджет на 2020 г. исполнен по доходам в объеме 18,72 трлн рублей (90,9% от уточненного на 2020 г. объема), по расходам — в объеме 22,82 трлн рублей. Соответственно, дефицит составил около 4,1 трлн рублей при профиците в 2019 г. почти в 2,0 трлн рублей.

При этом доходы бюджета оказались на 1,47 трлн рублей или на 7,3% ниже, чем в 2019 г., а расходы, наоборот, выросли на 4,607 трлн рублей, или почти на 24,5%.

В части доходов наиболее значительно выросли акцизные сборы на продукцию отечественного производства: почти в два раза (с 522 до 1035 млрд рублей). Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, выросли почти на 29% (с 826,9 до 1065,7 млрд рублей).

Среди расходов наблюдался значительный рост затрат на социальную сферу — на 43% (с 6,73 до 9,62 трлн рублей), на межбюджетные трансферты — почти на 40,0% (с 1,003 до 1,396 трлн рублей), а также на национальную экономику — на 30,2% (с 3,8 до 4,94 трлн рублей). Это в основном было связано с бюджетной поддержкой отдельных групп населения и сфер деятельности, наиболее значительно пострадавших от пандемии коронавируса.

В определенной мере увеличение расходов было связано с предоставлением Правительству РФ права корректировки федерального бюджета, минуя установленный порядок внесения изменений в законодательство, что позволило увеличить бюджетные назначения по расходам до 23,84 трлн рублей. Однако дополнительные бюджетные назначения не были реализованы в полном объеме: фактические расходы оказались на 4,3% ниже

утвержденных бюджетных назначений. Таким образом, более 1,0 трлн рублей выделенных бюджетных средств не было освоено.

Следует отметить, что исполнение федерального бюджета в 2020 г. шло более неравномерно, чем в предшествующем году. Особенно в части динамики расходов. Так, если в 2019 г. в I и IV кварталах было освоено соответственно 3,924 и 6,266 трлн рублей (рост составил почти 59,6%), то в 2020 г. в I и IV кварталах было использовано 4,618 и 7,948 трлн рублей, то есть разрыв между кварталами увеличился более, чем до 72,1%, а между этими годами за этот период разрыв вырос до 12 процентных пунктов.

Особенно неудовлетворительно (ниже среднего уровня в 95,7%) использованы средства бюджета на общегосударственные нужды — 1,508 из 1,951 трлн рублей, или 77,3%; на прикладные научные исследования в области национальной экономики — 229,5 из 259,1 млрд рублей, или 88,6%; на жилищно-коммунальное хозяйство — 371,5 из 440,2 млрд рублей, или 84,4%.

Вместе с тем практически на 100% были использованы в 2020 г. средства, предусмотренные бюджетными назначениями на обслуживание государственного и муниципального долга (освоены 784,2 из 784,5 млрд рублей).

На межбюджетные трансферты использовано 1,396 из 1,402 трлн рублей, или 99,6%, что также значительно выше среднего уровня в 95,7%. Такой высокий результат объясняется повышенной бюджетной дисциплиной исполнения трансфертов из федерального бюджета, поскольку главы субъектов Федерации имеют прямой выход на Президента РФ в решении данного вопроса. Кроме того, эти финансовые потоки проще проконтролировать Администрации Президента РФ, Счетной палате РФ и соответствующим федеральным органам исполнительной власти.

О сравнительно высокой бюджетной дисциплине свидетельствует освоение утвержденных бюджетных назначений на сельское хозяйство и рыболовство — 264,7 из 265,5 млрд рублей, или 99,7%; на дорожное хозяйство — 930,1 из 938,7 млрд рублей, или 99,1%; на социальную сферу — 9,62 из 9,75 трлн рублей, или 98,7%; на транспорт — 323,3 из 328,5 млрд рублей, или 98,4%.

¹⁰ Федеральный закон от 18 марта 2020 г. №520-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63015>.

Близким к среднему уровню оказалось использование бюджетных назначений на национальную экономику – 4,931 из 5,098 трлн рублей, или 96,7%, и на национальную оборону – 3,169 из 3,308 трлн рублей, или 95,8%.

Таким образом, дополнительные возможности обеспечения экономического роста за счет более значительного увеличения расходов и полного освоения бюджетных назначений не были использованы. Однако обеспечить макроэкономическую стабильность также не удалось. При такой государственной финансовой политике рассчитывать на выход в 2021 г. на уровень социально-экономического развития 2019 г. явно не следует.

Промышленная политика и промышленное производство: неутешительные итоги и обнадеживающие перспективы

Важнейшей задачей единой социально-экономической политики является выработка мер по ускорению развития промышленности и входящих в нее комплексов отраслей. Инструментом реализации этой задачи должна стать государственная промышленная политика, устанавливающая приоритеты и целевые ориентиры развития отраслей и производств, обеспечивающих достижение национальных целей и целевых показателей стратегического развития, а также реализацию национальных проектов и государственных программ. Среди них с учетом опыта преодоления пандемии коронавируса безусловный приоритет должен быть установлен для промышленных отраслей и производств, удовлетворяющих социально значимые потребности (производство вакцин нового поколения и других товаров лекарственного обеспечения, продукции реабилитационной направленности и др.).

При этом следует обратить особое внимание на отрасли и производства, обеспечивающие преодоление технологической отсталости. Прежде всего это относится к:

- сохранению и росту профессионального уровня человеческого капитала;
- созданию конкурентной среды как основы создания прорывных технологий и изделий;

- повышению технологического уровня производимой продукции с использованием цифровизации, робототехники, искусственного интеллекта;
- внедрению цифровой трансформации во всех сферах национального хозяйства [5];

- восстановлению базовых отраслей промышленности (авиационной, судостроительной, приборостроительной и др.);

- переработке отечественного сырья и производству экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью (машин и оборудования, кокса и нефтепродуктов, химических веществ и химических продуктов, изделий из дерева).

Принятый федеральный закон о промышленной политике¹¹ не оправдал ожиданий специалистов в сфере создания высокотехнологичной отечественной промышленной индустрии. Закон не предусматривал приоритета промышленной политики в реальном секторе экономики и не определял приоритеты развития входящих в промышленность отраслей и производств. В составе этой политики отсутствовали конкретные цели, задачи и параметры развития отраслей и производств, а также уровни поэтапного достижения целевых показателей на перспективу [6, 7].

Преодоление этих недостатков действующая система управления возложила на невзаимосвязанные между собой отдельные государственные и федеральные целевые программы и стратегии развития отраслей и производств, что явно не способствует ускорению развития промышленности в целом.

Основное влияние при формировании единой промышленной политики должно быть направлено на модернизацию промышленности, создание условий для инвестирования в повышение технологического уровня всех ее отраслей. При этом для инновационного экономического роста и возрождения технологической конкурентоспособности промышленности необходима реализация комплекса взаимосвязанных мер по привлечению частных и государственных инвестиций, субсидий и льготных кредитов, опережающего развития научно-технических разработок [8, 2].

По оценке бизнес-сообщества и независимых экспертов, недоступные кредиты являются главным препятствием для расширения производства и освоения новой продукции и технологий [1, 7].

¹¹ Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39299>.

Для многих промышленных предприятий, особенно сферы малого и среднего предпринимательства кредиты даже на уровне ключевой ставки Банка России не обеспечивают выживания в условиях кризиса.

В результате все виды промышленного производства, входящие в состав промышленности, за исключением обрабатывающих отраслей, не смогли в 2020 г. выйти из отрицательной зоны (см. таблицу 2). При этом выпуск продукции обрабатывающих производств увеличился за год лишь на 0,6% при их росте в 2019 г. на 3,6%. Таким образом, падение промышленного производства, наблюдавшееся в большинстве отраслей промышленности и составившее 2,6%, произошло не только из-за локдауна.

Максимальный рост в 2020 г. достигнут как раз в отраслях, связанных с противодействием пандемии. Так, производство лекарственных средств, пищевых продуктов и текстильных изделий выросло на 23,2%, 3,6 и 8,9%, соответственно. За год продукция химических производств и мебели увеличилась на 7,2 и 4,3%, соответственно. Однако ряд обрабатывающих производств все же продемонстрировал отрицательные темпы роста. Так, максимальное падение наблюдалось в производстве автотранспортных средств и кожаных изделий: на 12,6 и 12,4%, соответственно.

Значительно упала добыча полезных ископаемых – на 6,9% по сравнению с ее ростом на 3,4%

в 2019 г. Добыча нефти и газа снизилась на 8,1%, в то время как в 2019 г. она выросла на 2,1%.

Производство электроэнергии, обеспечение газом и паром и кондиционирование воздуха снизились в 2020 г. на 2,4% против 0,8% в 2019 г. Еще более значительно упали показатели деятельности по водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также по ликвидации загрязнений – на 3,8% против их роста на 2,9% в 2019 г.

По данным декабрьского (2020 г.) опроса Центра конъюнктурных исследований при НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ)¹² основным фактором, сдерживающим рост промышленности, является неопределенность экономической обстановки (отметили 55% респондентов в обрабатывающей промышленности и 43% – в добывающей). Это связано с общей эпидемиологической обстановкой в стране и нарастанием к концу 2020 г. второй волны пандемии коронавируса и связанных с ней дополнительных ограничений. Респонденты также обратили внимание на недостаточный спрос на продукцию предприятий (50 и 31% респондентов, соответственно) и высокий уровень налогообложения (43 и 30%, соответственно).

Рассмотрим динамику развития основных отраслей и производств промышленности в 2015–2022 гг. (см. таблицу 2 и рис. 2).

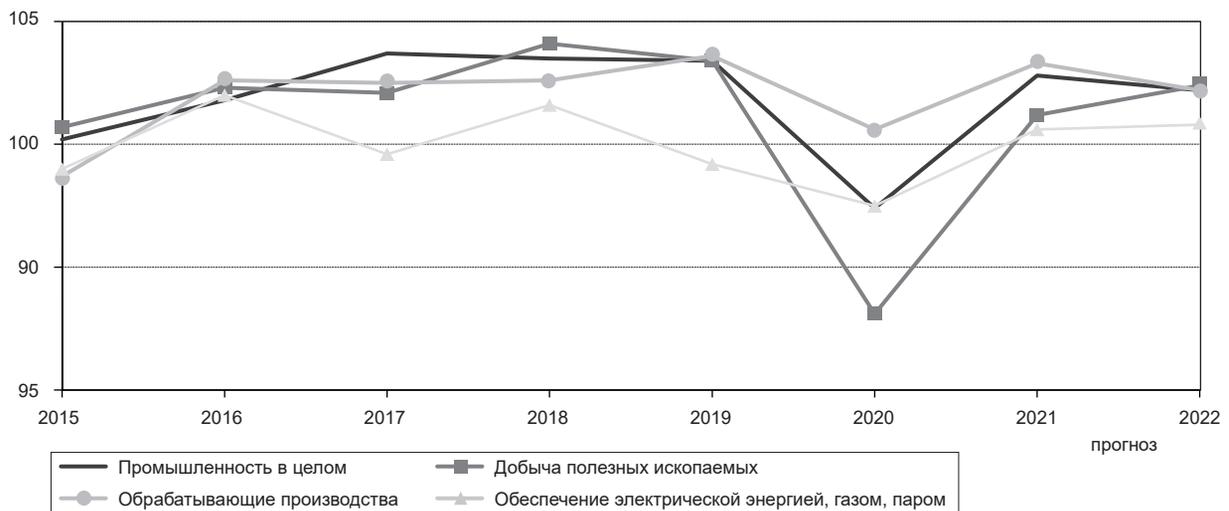

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности в промышленности (в процентах к предыдущему году)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

¹² Деловой климат в промышленности в декабре 2020 г. URL: https://www.hse.ru/data/2021/01/28/1404436447/ДА_Промышленность_12_2020.pdf.

Динамика промышленного производства в 2015–2022 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Виды экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства						Прогноз			
							Института экономики РАН		Минэкономразвития России	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2021	2022
Промышленность в целом	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,4	102,8	102,2	102,6	103,6
Добыча полезных ископаемых	100,7	102,3	102,1	104,1	103,4	93,1	101,2	102,4	101,7	105,2
Обрабатывающие производства	98,7	102,6	102,5	102,6	103,6	100,6	103,3	102,2	103,1	103,0
в том числе:										
производство пищевых продуктов	103,1	105,6	104,2	104,9	104,1	103,6	100,9	101,1	103,3	103,4
производство одежды	81,2	107,2	108,5	104,1	103,5	100,5	102,6	103,4	104,0	103,8
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	95,9	108,3	103,9	110,6	106,2	100,2	105,1	104,0	106,3	105,2
производство бумаги и бумажных изделий	101,6	100,4	106,9	112,6	104,6	101,9	99,3	98,2	102,7	102,8
производство кокса и нефтепродуктов	100,9	96,8	101,1	101,8	101,6	97,0	96,4	102,2	101,9	102,1
производство химических веществ и химических продуктов	105,8	110,9	105,1	102,7	103,4	107,2	108,4	102,2	105,9	106,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	98,0	105,5	103,8	102,4	98,7	103,3	109,0	107,8	103,0	103,4
производство прочей неметаллической минеральной продукции	93,9	98,1	111,2	104,4	109,0	97,9	105,9	104,8	103,2	102,9
производство металлургическое	104,0	99,7	100,1	101,7	103,8	97,5	101,0	99,8	100,2	100,8
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	103,5	112,7	103,4	101,3	107,3	102,3	102,9	101,8	103,2	101,4
производство электрического оборудования	90,5	108,1	104,7	102,9	101,3	99,6	104,8	103,7	108,0	102,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	95,3	101,5	106,8	99,4	113,5	106,4	107,3	106,2	101,9	102,1
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	76,9	105,8	114,5	113,3	96,3	87,4	91,2	101,3	106,7	106,8
производство прочих транспортных средств и оборудования	105,4	108,1	106,3	97,8	99,0	101,6	102,0	101,3	104,0	103,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,0	102,0	99,6	101,6	99,2	97,6	100,6	100,8	103,0	101,5

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>.

Добыча полезных ископаемых. Основной причиной падения добычи полезных ископаемых в 2020 г. является сокращение добычи нефти и угля. Факторы, сдерживавшие в 2020 г. рост добычи основных полезных ископаемых (нефти, газа и угля), продолжают оказывать негативное влияние и в 2021–2022 гг. В 2021 г., по нашему прогнозу, ожидаемое увеличение добычи полезных ископаемых составит лишь 1,2% и в 2022 – 2,4% относительно 2020 и 2021 г., соответственно.

Добыча нефти, включая газовый конденсат за 2020 г. составила 512,1 млн т – на 8,7% ниже, чем годом ранее.

На нефтеперерабатывающие заводы было направлено на 5,2% нефти меньше, чем в 2019 г. Главными факторами сокращения добычи нефти в 2020 г. стали новые ограничения, накладываемые соглашением ОПЕК+ и значительное падение спроса на нефть в первую волну пандемии коронавируса в условиях закрытия границ и приостановки промышленного производства.

Вторая волна пандемии коронавируса не позволяет в должной мере восстановиться мировому спросу на нефть. Дополнительным сдерживающим фактором являются и низкие цены на ресурс.

Положительным фактором, который в 2021 г. будет оказывать влияние на добычу нефти, можно назвать достигнутые договоренности по постепенному наращению Россией добычи нефти в рамках соглашений ОПЕК+ на 2021 г.

В 2021 г., по нашему прогнозу, будет добыто 497,2 млн т нефти, что на 2,9% ниже уровня предыдущего года. Из них на переработку будет направлено 266,9 млн т – 97,2% от объема 2020 г. В 2022 г. предполагается изменение динамики добычи на фоне снижения влияния ограничивающих темпы роста факторов. Прогноз по приросту объемов добычи составляет 3,2% относительно 2021 г. (или 481,1 млн т). На переработку будет направлено 261,2 млн т нефти – на 2,1% меньше, чем в 2021 г.

Добыча газа (включая газ природный и попутный) по итогам 2020 г. сократилась на 3,5%, составив 677,6 млрд куб. м. В газовой отрасли, как и в нефтяной, основными факторами ограничения добычи остаются низкий спрос на энергоресурсы и снижение внешних поставок, а также сохраняющиеся угрозы санкций и торговых войн.

По нашему прогнозу в 2021 г. добыча газа достигнет 757,8 млрд куб. м (рост на 11,8% относительно 2020 г.), а в 2022 г. – 782,6 млрд куб. м (рост на 3,3% по сравнению с 2021 г.).

Добыча угля в 2020 г. сократилась на 9,9%, достигнув 471,3 млн т. Падение цен на твердое топливо вызвало рекордное сокращение инвестиций в угледобывающую отрасль – почти на четверть, что в значительной мере повлияло и на добычу. В качестве других негативных факторов для отрасли можно назвать падение внутреннего спроса на сырье и закрытие государственных границ.

Кроме того, низкие цены на газ снимают с угля статус самого дешевого источника энергии. По нашему прогнозу, в 2021 г. прирост добычи угля составит только 1,9%: будет добыто 479,4 млн т, что ниже показателей 2019 г., а в 2022 г. – 485,2 млн т или рост на 1,2% по сравнению с 2021 г.

Обработывающие производства в 2020 г. выросли на 0,6%. Значительное падение в отдельных отраслях компенсировалось ростом производства пищевых и химических продуктов, а также лекарственных средств, пользовавшихся повышенным

спросом в период действия ограничительных мер. Снижение ограничений и постепенное восстановление покупательной способности населения положительно скажутся на росте этих производств в 2021 г. По нашему прогнозу, прирост объемов производства в обрабатывающей промышленности достигнет 3,3% относительно 2020 г., а в 2022 г. темпы прироста снизятся до 2,2% относительно 2021 г.

Производство пищевых продуктов за 2020 г. увеличилось на 3,6%. Наибольший прирост зафиксирован в производстве чая – на 17,6%, готовых кормов для животных – на 13,6%.

Наблюдался также значительный прирост производства мяса – на 11,0%, мясных полуфабрикатов – на 8,2%, растительного масла – на 8,0% и мясных консервов – на 6,5%. При этом ряд продуктов показал отрицательную динамику производства: сильнее всего сократилось производство рыбных консервов – на 5,5%, шоколада – на 4,3% и маргарина – на 2,9%.

Дополнительная поддержка агропромышленного комплекса, а также увеличение спроса на продовольственные продукты в условиях ограничений, вызванных пандемией коронавируса, способствовали росту производства пищевых продуктов. Это стало одним из драйверов начала восстановления обрабатывающей промышленности в 2020 г. Важным стимулом роста стал льготный лизинг и реализация мероприятий по продвижению отечественных продуктовых брендов на зарубежные рынки продовольствия.

По нашему прогнозу, прирост производства пищевой продукции в 2021 г. составит 0,9% относительно 2020 г., а в 2022 г. – 1,1% относительно 2021 г.

Производство кокса и нефтепродуктов за 2020 г. снизилось на 3,0%. При этом падение производства автомобильного бензина составило 3,8%, топочного мазута – 10,9%, дизельного топлива – 0,6%. Снижение производства топлива в значительной мере вызвано сокращением спроса. Сокращение авиаперелетов (фактически остановка авиасообщения весной 2020 г. и низкие темпы его восстановления) привело к значительному уменьшению перевозок, что негативно сказалось на потребностях в нефтепродуктах.

Сдерживающим фактором роста производства топлива остается общая ситуация с низкими темпами восстановления добычи нефти. Другими факторами, тормозящими развитие

отрасли, является сокращение объемов продаж автомобилей и сохранение закрытыми внешних границ с большинством стран мира, что негативно сказывается на перевозках, и, соответственно, снижается спрос на топливо. Сокращаются и объемы хранения получаемых нефтепродуктов в связи с более резким падением спроса на них, чем снижение добычи нефти.

Искусственное торможение производства в условиях ограниченного экспорта, падения внутреннего спроса на топливо и цен продолжит оказывать негативное влияние и в 2021 г. По нашему прогнозу, снижение производства кокса и нефтепродуктов в 2021 г. составит 3,6%. Дальнейшее восстановление добычи нефти позволит производству выйти на положительную динамику. В результате прирост производства в 2022 г., по нашему прогнозу, составит 2,2% относительно 2021 г.

Производство химических веществ и химических продуктов за 2020 г. увеличилось на 7,2%. Химический комплекс стал одним из немногих в промышленности с высоким уровнем прироста относительно предыдущего года. Увеличению производства способствовало сохранение стабильного спроса на его продукцию и рост ввода в действие новых производственных мощностей.

Практически все виды производства химического комплекса показали прирост относительно 2019 г. Так, наибольший прирост был зафиксирован в производстве пластмасс и твердого туалетного мыла — на 17,0 и 17,4%, соответственно. В то же время значительное падение наблюдалось в производстве искусственных волокон (на 10,8%) и технической серы (на 6,4%).

По нашему прогнозу, химическая промышленность по итогам 2021 г. прирастет на 8,4% относительно 2020 г. В 2022 г. предполагается, что спрос на продукты химии снизится. Учитывая высокую базу 2020–2021 гг., прирост составит 2,2% относительно 2021 г.

Металлургическое производство в 2020 г. снизилось на 2,5%. Значительнее всего сократилось производство медных сплавов — на 16,8% и стальных труб — на 15,2%. При этом произошло увеличение производства стали, готового проката и чугуна — на 0,7%, 0,3% и 1,5%, соответственно.

В целом в условиях пандемии металлургический комплекс не столь значительно пострадал от снижения спроса и введения ограничительных мер по сравнению с другими отраслями

обрабатывающей промышленности, поскольку большинство его предприятий не останавливали производство. Также не было и существенного снижения внутреннего спроса на продукцию, хотя ее экспорт значительно упал.

Модернизация производства, статус металлургии как системообразующей отрасли и поддержка государства обеспечили ее выживание. По нашему прогнозу, в 2021 г. объем металлургического производства увеличится на 1,0% относительно 2020 г. В 2022 г. прирост производства в металлургии составит 0,2% относительно 2021 г.

Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, за 2020 г. увеличилось на 6,4%. Причем это увеличение связано в первую очередь с ростом производства турбин на водяном паре в 3,6 раза. Увеличилось также производство башенных кранов — на 95,7%, зерноуборочных комбайнов — на 12,0%. В целом, производство машин и оборудования сохраняет достаточно устойчивый рост. Мы прогнозируем рост объемов производства в отрасли в 2021 и 2022 гг. на 7,3% и 6,2% соответственно.

Производство автотранспортных средств в 2020 г. сократилось на 12,6%, что является максимальным падением среди других видов обрабатывающих производств. Так, производство легковых автомобилей сократилось на рекордные 17,5% и грузовых — на 8,7%.

Основным фактором, повлиявшим на спад автомобильного производства, стало снижение спроса. По итогам 2020 г. спрос на легковые автомобили упал на 9,0%. При этом следует ожидать снижения покупательной способности населения, что приведет к дальнейшему снижению спроса на продукцию автомобилестроения.

По нашему прогнозу, в 2021 г. производство автотранспортных средств сократится на 8,8% относительно 2020 г., а в 2022 г. после глубокого падения рост возобновится и составит 1,3% относительно 2021 г., но уровень 2019 г. не будет достигнут.

Распределительные производства, включая электроэнергетику, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром), за 2020 г. снизились на 2,4%. Основным драйвером в производстве электроэнергии стали гидроэнергетика и атомные электростанции — прирост составил 9,0 и 3,3%, соответственно, а на тепловых электростанциях производство снизилось на 8,7%. Производство пара и горячей воды упало на 3,9%.

Снижение выработки электроэнергии в 2020 г. стало самым значительным с 2009 г. Основное влияние на падение производства электроэнергии оказало снижение нефтедобычи. Отрицательное воздействие оказали и общие ограничительные меры, введенные в 1-м полугодии, что привело к снижению производства на многих предприятиях реального сектора и переходу на удаленный режим работы бюджетных организаций и предприятий непромышленной сферы. Это и привело к общему падению потребления и, соответственно, выработки электроэнергии. Кроме того, значительно снизился и экспорт энергоресурсов. Не стоит забывать и о традиционном сезонном факторе, теплая зима также оказала негативное влияние на электроэнергетику.

В то же время, исходя из сложившейся ситуации, в 2021 г. объем производства в отрасли, по нашему прогнозу, увеличится на 0,6%, а в 2022 – на 0,8% относительно 2021 г. При этом, выработка пара и горячей воды в 2021 г. снизится на 0,9%, а в 2022 г. сможет прирасти на 1,3% относительно 2021 г.

Потребительская инфляция и цены производителей: нестабильность трендов сохраняется

Потребительские цены. В начале 2020 г. динамика потребительских цен не внушала особых опасений. Однако со II квартала цены начали стабильно расти и за год прирост составил 4,9%. Это максимальный рост за последние четыре года, значительно превышающий целевой ориентир Банка России в 4,0%. В российских регионах годовой прирост цен существенно различался. Так, в Северо-Кавказском федеральном округе цены выросли на 6,1%, а в Уральском федеральном округе – на 4,2%. В Москве и Санкт-Петербурге за 2020 г. цены возросли на 3,8 и 4,7%, соответственно.

Ускорение инфляции в России в 2020 г. в основном объяснялось повышательной динамикой роста цен на продовольственные товары. В прошедшем году продовольственные товары существенно дорожали в пиковые периоды волн коронавируса: в марте–апреле на фоне ажиотажного спроса на продукты питания в период пика первой волны, и с октября – в период новой волны пандемии и предстоящих новогодних праздников. В декабре были приняты поправки

в законодательство, позволяющие Правительству РФ устанавливать более жесткие условия регулирования цен на социально значимые продукты. Принятые меры, по оценке Минэкономразвития России, позволили улучшить ситуацию с ценами: цены на сахар снизились от пиков середины декабря, цены на подсолнечное масло стабилизировались.

Динамика цен на продовольственные товары, по данным Росстата, выглядела так: в 1-м полугодии прирост цен составил 4,3%, в III квартале наблюдалась небольшая дефляция, за девять месяцев цены увеличились на 3,1 и за год – на 6,7%. Приросты цен продовольственных товаров внесли в годовую потребительскую инфляцию 2,5% (см. таблицу 3).

В 2020 г. дорожали все виды продовольственных товаров. Лидером роста цен стал сахар, цена которого за год возросла на 64,5%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,2%. С большим отрывом от него, но довольно высокими темпами выросли цены на подсолнечное масло, которое подорожало за год на 25,9%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,3%. Цена плодоовощной продукции за год увеличилась на 17,4%, что увеличило потребительскую инфляцию на 0,7%.

Среди продовольственных товаров в 2020 г. существенно выросли цены на различные крупы и бобовые, которые подорожали на 20,1%. Ниже уровня инфляции подорожали мясо и птица – на 2,7%. Приросты цен данных групп товаров внесли в потребительскую инфляцию по 0,2% каждый. Куриные яйца подорожали на 15,1%. Цены на макаронные изделия увеличились на 12,1%. В прошлом году на 7,3% подорожали хлеб и хлебобулочные изделия. В 2020 г. продолжился рост цен на рыбу и пищевые морепродукты: прирост составил 5,2%. Цены на молоко и молочную продукцию выросли на 3,6%. Продолжали расти цены на алкогольные напитки, которые стали дороже на 2,8%. Приросты цен перечисленных групп продовольственных товаров внесли в потребительскую инфляцию по 0,1%.

Цены на сливочное масло увеличились в 2020 г. на 4,2%, однако это не внесло ощутимого вклада в потребительскую инфляцию.

В динамике цен непродовольственных товаров в 2020 г. также наблюдался тренд явного повышения. С III квартала цены на большинство видов непродовольственных товаров росли темпами, превышающими значения за предыдущие

Вклад в потребительскую инфляцию отдельных групп товаров и услуг за 2020 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентах
Продовольственные товары	0,370	6,7	2,5
в том числе на:			
хлеб и хлебобулочные изделия	0,016	7,3	0,1
крупы и бобовые	0,009	20,1	0,2
макаронные изделия	0,009	12,1	0,1
мясо и птицу	0,090	2,7	0,2
рыбу и морепродукты	0,021	5,2	0,1
молоко и молочную продукцию	0,031	3,6	0,1
масло сливочное	0,012	4,2	0,0
масло подсолнечное	0,012	25,9	0,3
куриные яйца	0,005	15,1	0,1
сахар-песок	0,003	64,5	0,2
плодоовощную продукцию	0,039	17,4	0,7
алкогольные напитки	0,044	2,8	0,1
Непродовольственные товары	0,352	4,8	1,7
в том числе на:			
одежду и белье	0,045	1,6	0,1
трикотажные изделия	0,011	2,0	0,0
обувь	0,020	1,2	0,0
моющие и чистящие средства	0,009	6,0	0,1
табачные изделия	0,014	8,2	0,1
электротовары	0,012	6,4	0,1
строительные материалы	0,011	5,3	0,1
бензин автомобильный	0,042	2,5	0,1
лекарства	0,022	9,8	0,2
Платные услуги населению	0,278	2,7	0,7
в том числе на:			
услуги ЖКХ	0,102	3,6	0,4
медицинские услуги	0,014	4,3	0,1
услуги пассажирского транспорта	0,024	1,0	0,0
услуги связи	0,026	3,1	0,1
услуги зарубежного туризма	0,004	-0,5	0,0
услуги организаций культуры	0,004	2,0	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,005	3,8	0,0
услуги дошкольного воспитания	0,005	2,2	0,0
услуги образования	0,014	1,9	0,0
Всего	1,000	-	4,9

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

месяцы, однако в декабре рост цен замедлился. Ускорение инфляции в данном сегменте объяснялось, прежде всего, ростом цен на импортные непродовольственные товары, в том числе за счет значительного ослабления рубля.

За 1-е полугодие цены непродовольственных товаров выросли на 1,8%, за девять месяцев – на 3,1% и за год – на 4,8%, то есть практически до уровня годовой инфляции. Изменение цен непродовольственных товаров обеспечило вклад в потребительскую инфляцию в 1,7%.

С начала 2020 г. лидерами роста цен среди непродовольственных товаров стали товары

регулярного потребления (лекарства, табачные изделия, моющие и чистящие средства, парфюмерно-косметические товары) с высокой импортной компонентой. Цены на лекарства увеличились на 9,8%, а их вклад в потребительскую инфляцию составил 0,2%.

Цены на табачные изделия выросли на 8,2%, электротовары и другие бытовые приборы – на 6,4, моющие и чистящие средства – на 6,0, строительные материалы – на 5,3, автомобильный бензин – на 2,5, одежду и белье – на 1,6%. Рост цен на эти группы товаров внес в потребительскую инфляцию по 0,1%.

В группах трикотажных изделий и обуви был отмечен прирост цен на 2,0 и 1,2%, соответственно, что не внесло изменений в потребительскую инфляцию.

Динамика цен и тарифов на платные услуги населению в 2020 г. была в целом относительно спокойная. За 1-е полугодие цены платных услуг выросли на 1,4%, а за девять месяцев — на 2,4% и за год прирост составил 2,7%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,7%.

Вместе с тем жилищно-коммунальные услуги подорожали на 3,6%, в том числе водоотведение почти до уровня инфляции — на 4,8%, что внесло максимальный вклад в потребительскую инфляцию 0,4%.

Пандемия коронавируса привела в прошедшем году к значительному росту цен на медицинские услуги и услуги связи — на 4,3 и 3,1%, соответственно, что внесло в потребительскую инфляцию по 0,1%.

Санаторно-оздоровительные услуги в 2020 г. подорожали на 3,8%, услуги дошкольного воспитания — на 2,2, организаций культуры — на 2,0, образования — на 1,9 и пассажирского транспорта — на 1,1%. Однако рост цен на эти услуги не внес изменений в потребительскую инфляцию.

Анализ динамики цен потребительского рынка показывает, что сложившаяся тенденция роста основных индексов потребительских цен продолжится и в 2021 г. Инфляционные ожидания во многом будут зависеть от темпов роста цен на продовольствие, увеличение которых остро ощущается населением. Низкий потребительский спрос замедляет динамику цен в отдельных сегментах потребительского рынка (прежде всего в сфере услуг) [8].

Если продовольственный рынок выйдет за рамки предусмотренных ограничений роста цен на социально значимые продукты питания, то кроме законодательно установленных мер следует ожидать введения в ряде регионов для отдельных категорий населения продовольственных сертификатов (карточек).

Потребительская инфляция, исходя из инфляционных ожиданий населения, будет расти и составит, по нашему прогнозу, в 2021 г. 5,8%, а в 2022 снизится до 4,1%.

Цены производителей промышленной продукции. В 2020 г. в связи с волнообразной динамикой пандемии коронавируса и соответствующим падением деловой активности наблюдалась неустой-

чивая по сравнению с предшествующим годом динамика цен производителей промышленной продукции. Так в I квартале цены снизились на 0,8% по отношению к декабрю 2019 г., по итогам 1-го полугодия произошло падение на 5,1%. Значительные колебания цен в 2020 г. наблюдались по отдельным видам промышленного производства, что привело к различному их влиянию на промышленную инфляцию (см. таблицу 4).

Основной отрицательный вклад в годовую динамику цен производителей промышленного производства внесла добыча полезных ископаемых, где сдерживающим фактором по-прежнему остается действие соглашения ОПЕК+ об ограничении добычи нефти, направленного на поддержку ценовой конъюнктуры мирового рынка. Весь 2020 г. в добывающих производствах наблюдался резкий спад цен. За 1-е полугодие цены упали на 20,2%, причем за январь–май было зафиксировано максимальное их падение, которое составило — 39,7%. За январь–сентябрь цены в добывающих производствах упали на 7,0 и за год — на 3,3%, что снизило промышленную инфляцию на 0,7%.

С начала 2020 г. приросты цен в добыче угля снизились на 6,9%, нефти и природного газа — на 9,3 и прочих полезных ископаемых — на 1,7%. В добыче металлических руд был отмечен резкий скачек цен — на 50,9%.

По данным Росстата, в 2020 г. цены в обрабатывающих производствах падали только во II квартале. В I полугодии было отмечено снижение цен на 0,5%. За девять месяцев цены в обрабатывающих производствах выросли на 2,6 и за год — на 6,0%, что внесло максимальный вклад в годовую промышленную инфляцию в 3,8%.

В обрабатывающих производствах динамика цен имела разнонаправленную тенденцию: в большинстве производств наблюдался прирост и лишь в производстве кокса и нефтепродуктов и производстве прочих транспортных средств и оборудования было снижение на 2,9 и 2,0%, что уменьшило промышленную инфляцию на 0,3% и 0,1%, соответственно. Максимально выросли цены металлургического производства, прирост которых составил 18,8%. С некоторым отставанием от него, но довольно высокими темпами росли цены в производстве пищевых продуктов: за год они увеличились на 12,5%. Эти два вида производств внесли в промышленную инфляцию по 1,4% каждый.

Оценка вкладов в инфляцию отдельных видов промышленного производства в 2020 г.

	Доля производств в индексе цен производителей	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентах
Добыча полезных ископаемых	0,227	-3,3	-0,7
Обрабатывающие производства	0,640	6,0	3,8
в том числе:			
производство пищевых продуктов	0,110	12,5	1,4
производство одежды	0,004	4,4	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,006	11,0	0,1
производство бумаги и бумажных изделий	0,013	1,6	0,0
производство кокса и нефтепродуктов	0,121	-2,9	-0,3
производство химических веществ и химических продуктов	0,035	6,4	0,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,020	4,1	0,1
производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,029	3,7	0,1
производство металлургическое	0,074	18,8	1,4
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,025	6,8	0,2
производство электрического оборудования	0,022	5,9	0,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,026	4,9	0,1
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,036	9,0	0,3
производство прочих транспортных средств и оборудования	0,029	-2,0	-0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,092	3,9	0,3
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	0,041	4,2	0,2
Всего	1,000	-	3,6

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

В производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов цены выросли на 9,0%, что увеличило годовую инфляцию на 0,3%. В производствах продуктов химии и готовых металлических изделий цены выросли на 6,4 и 6,8%, соответственно, что внесло в промышленную инфляцию по 0,2%.

Рост цен наблюдался также в обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, а также в производстве электрического оборудования и машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Годовые приросты цен этих производств составили 11,0%, 5,9 и 4,9% соответственно. В производстве прочих неметаллических минеральных продуктов, резиновых и пластмассовых изделий приросты цен составили 3,7 и 4,1% соответственно. Приросты цен этих пяти производств внесли в инфляцию по 0,1% каждое.

Прирост цен производства одежды, бумаги и бумажных изделий на 4,4 и 1,6%, соответственно, не повлиял на промышленную инфляцию.

Динамика цен обеспечения электроэнергией, газом и паром; кондиционирования воздуха за 2020 г. складывалась следующим образом: за 1-е полугодие они снизились на 0,1%, за девять месяцев возросли на 5,9% и за год – на 3,9%. Прирост цен этого вида экономической деятельности внес в годовую инфляцию 0,3%.

Цены водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов за прошедший год внесли в годовую промышленную инфляцию 0,2%. Динамика цен распределилась следующим образом: за 1-е полугодие они выросли на 0,5%, за девять месяцев – на 4,1 и за год – на 4,2%.

В целом, по нашему прогнозу, цены производителей промышленной продукции в 2021 г. вырастут на 1,9 и в 2022 г. – на 3,6%.

Внешняя торговля: падения и взлеты в условиях пандемии коронавируса, санкций и торговых войн

В 2020 г. внешнеторговый оборот России сократился на 15,3% относительно 2019 г. и составил 571,5 млрд долларов. Основным фактором этого падения стало сокращение спроса на российские сырьевые экспортные товары и услуги в условиях пандемии коронавируса. Введенные ограничительные меры как в России, так и в зарубежных странах привели к сжатию мировой торговли, в значительной степени из-за остановки части производств и временного закрытия государственных границ. Другим фактором, влияющим на снижение внешнеторгового оборота, стало падение мировых цен на энергоресурсы.

Экспорт в 2020 г. составил 331,7 млрд долларов против 419,9 млрд долларов в 2019 г.: падение на 21,0%; импорт – 239,7 млрд долларов против 254,6 млрд долларов в 2019 г.: сокращение – на 5,8% (см. таблицу 5 и рис. 3). Сальдо торгового баланса упало на 44,3%, достигнув за 2020 г. 92,0 млрд долларов против 165,3 млрд долларов годом ранее.

Традиционно основной товарооборот России пришелся на страны ЕС – 38,5%, на страны АТЭС – 33,8%, на страны СНГ – 12,9%, в том числе на страны ЕАЭС – 9,1%. При этом основным торговым партнером России остается Китай, товарооборот с которым составил 93,3 млрд долларов.

На долю товарооборота с Германией пришлось 42,0 млрд долларов, с Нидерландами – 28,6 млрд, Великобританией – 26,6 млрд и с США – 23,9 млрд долларов.

Таблица 5

Показатели внешней торговли России за 2019–2020 гг.
(по методологии платежного баланса; млрд долларов)

	2019			2020			2020 в процентах к 2019		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	674,5	590,3	84,2	571,5	495,7	75,8	84,7	84,0	90,0
Экспорт	419,9	363,6	56,3	331,7	281,3	50,4	79,0	77,4	89,6
Импорт	254,6	226,7	27,9	239,7	214,4	25,3	94,2	94,6	90,8
Сальдо торгового баланса	165,3	136,9	28,4	92,0	66,9	25,1	55,7	48,9	88,5

Источник: данные Росстата.

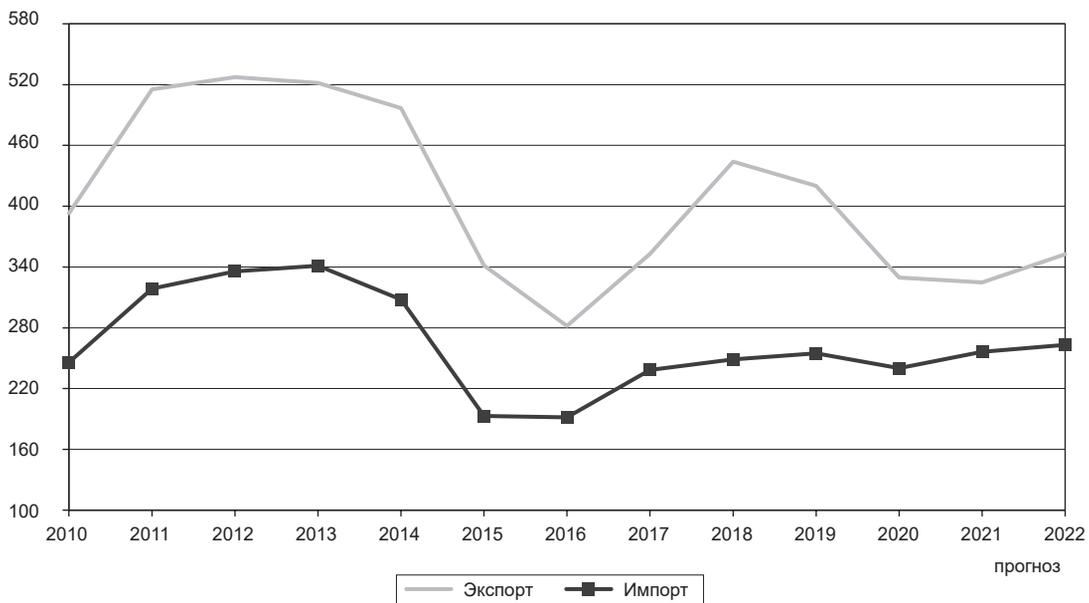

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в Российской Федерации (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Банка России, Института экономики РАН.

Важнейшим направлением российского экспорта, по данным Федеральной таможенной службы, является продажа энергетических товаров. Их доля в 2020 г. составила 49,6% (62,1% в 2019 г.). Сокращение поставок связано с мировым экономическим кризисом и низкими ценами на энергоресурсы. Поставки электроэнергии снизились на 39,6%, газа — на 9,7, сырой нефти — на 11,4%. При этом вырос экспорт автомобильного бензина — на 12,4%.

Доля металлов в объеме экспорта в 2020 г. составила 10,4% (в 2019 г. — 8,9%), при этом объем экспорта металлов снизился на 7,2%, в том числе ферросплавов — на 10,5%, алюминия — на 1,7, чугуна — на 1,6%. Вместе с тем выросли объемы экспорта меди и медных сплавов — на 10,4%, проката и стали — на 9,6%. На рост экспорта металлов положительно повлияло снятие ряда внутренних ограничений, а также частичное открытие межгосударственных границ в III квартале 2020 г.

Продовольственные товары в 2020 г. составили в экспорте 8,8% против 5,9% за 2019 г. Объемы экспорта свинины выросли в 2,2 раза, мяса домашней птицы — на 40,2%, пшеницы — на 20,9%.

Доля экспорта химической продукции в 2020 г. составила 7,1% против 6,4% в 2019 г. При этом объем экспорта этой продукции сократился на 11,9%, органических химических соединений снизился — на 16,0, каучука и резины — на 2,8%. Экспорт пластмасс вырос на 58,9%, мыла и моющих средств — на 19,3, фармацевтической продукции — на 17,2%.

В 2020 г. наибольший объем импорта сохранился за ввозом машин и оборудования — 47,6% (в 2019 г. — 46,1%). При этом ввоз легковых автомобилей снизился на 19,7%, грузовых — на 19,4%.

Доля импорта товаров химической продукции составила 18,3% (в 2019 г. — 19,6%). Объем ввоза химической продукции сократился на 11,4%, фармацевтической — на 30,9, каучука и резины — на 9,7 и органической химии — на 4,4%.

Продовольственные товары в 2020 г. составили 12,8% от общего объема импорта (в 2019 г. — 12,3%), который сократился на 0,9%. Увеличились поставки сыра и творога — на 12,4%, сливочного масла — на 11,0, молока и сливок — на 5,9%. В то же время объем импорта подсолнечного масла снизился на 47,4%, свежего и замороженного мяса — на 29,8, цитрусовых — на 4,2%.

В 2021 г., по нашей оценке, экспорт упадет до 324,7 млрд долларов и ожидаемое снижение

относительно 2020 г. составит 2,1%. Импорт же в 2021 г. выйдет на положительную динамику: рост составит 6,9%. В 2022 г. ожидается увеличение объемов экспорта на 8,5% относительно 2021 г. При этом объем импорта возрастет на 2,7% относительно 2021 г.

Сохранение угроз и ограничений, вызванных второй волной коронавирусной инфекции, отсутствие мотивированных предпосылок роста цен на энергоресурсы, нестабильность роста объемов добычи нефти странами ОПЕК+, США и другими государствами обуславливает невозможность выхода темпов внешнеторгового оборота на устойчивую положительную динамику раньше 2022 г.

Выводы

Пандемия коронавируса вскрыла и углубила недостатки действующей системы государственного управления. Она четко показала невозможность выхода в 2021 г. на темпы роста важнейших макроэкономических показателей 2019 г. (промышленности, сельского хозяйства, внешней торговли, транспорта и др.), а также невозможность достижения уровня 2019 г. для социально значимых показателей (безработицы, инфляции, потребительских цен, реальных доходов населения и т. д.).

Основные недостатки действующей системы управления являются следствием отсутствия законодательно закрепленной единой социально-экономической политики, определяющей направления, приоритеты и целевые ориентиры стратегического развития на основе диверсификации, цифровизации и роботизации производства, роста инноваций, инвестиций, конкурентной среды, малого и среднего предпринимательства.

Важнейшими документами системы стратегического планирования должны стать годовые планы, прогнозы и бюджеты. Официальное введение годового прогнозирования, планирования и бюджетирования позволит реально преодолеть искусственно созданные в рамках «скользящей трехлетки» трудности в реализации принципа непрерывности управления, уйти от методов «ручного управления».

До сих пор отсутствует национальная стратегия социально-экономического развития на период до 2030 г., на основе которой долж-

на формироваться система долгосрочных, среднесрочных и текущих прогнозов, планов и бюджетов и других документов стратегического развития [7, 9].

Формирование единой системы государственного и муниципального управления должно осуществляться при активном участии научных и общественных организаций.

Необходимо разработать эффективный инструментарий системного программно-целевого прогнозирования, планирования и бюджетирования, а также использования современных достижений науки в области подготовки и реализации оптимальных стратегий и сценариев стратегического социально-экономического развития.

Литература

1. **Аганбегян А.Г.** Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост // *Экономические стратегии*. 2020. № 6. С. 6–19.
2. **Тихомиров Б.И., Френкель А.А.** О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // *Экономическая политика*. 2017. № 4. С. 198–233.
3. **Сухарев О.С.** Современный мировой кризис и Россия: диагностика и стратегия преодоления // *Экономические стратегии*. 2020. № 6. С. 20–31.
4. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А.** Полугодие рубежа: начнется ли устойчивый рост экономики в 2020 году? // *Экономические стратегии*. 2020. № 6. С. 32–37.
5. **Тихомиров Б.И.** Цифровизация социально-экономического развития: тернистый путь к новому качеству информационного общества // *Международный научно-практический журнал «Экономика. Налоги. Право»*. 2019. № 4. С. 20–28.
6. **Ефремов Г.А.** Вместо важнейшего закона – пытышка! // *Однако*. 2015. № 178. С. 140–144.
7. **Иванов Е.А.** В России нужно возродить фундаментальную экономическую теорию. М.: «Анкил», 2019. 120 с.
8. **Аганбегян А.Г.** На пути к цивилизованному рынку // *Вестник института экономики РАН*. 2018. № 1. С. 7–26.
9. **Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Сурков А.А., Тихомиров Б.И.** Социально-экономическое развитие России в 2019 г.: угроза рецессии сохраняется // *Экономические стратегии*. 2019. № 8. С. 38–43.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сергиенко Яков Вячеславович – д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Сурков Антон Александрович – канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. **Aganbegyan A.G.** How to Overcome Stagnation and New Crisis, Providing Socio-Economic Growth. *Economic Strategies*. 2020;(6):6–19. (In Russ.)
2. **Tikhomirov B.I., Frenkel A.A.** On Unified Socio-Economic Policy and Strategic Planning. *Ekonomicheskaya Politika*. 2017;(4):198–233. (In Russ.)
3. **Sukharev O.S.** Modern World Crisis and Russia: Diagnostics and Status of Overcoming. *Economic Strategies*. 2020;(6):20–31. (In Russ.)
4. **Frenkel A.A. et al.** Milestone Half Year: Is Sustainable Growth Beginning Economy in 2020? *Economic Strategies*. 2020;(6):32–37. (In Russ.)
5. **Tikhomirov B.I.** Digital Transformations of Socio-Economic Development: A Thorny Path to a New Quality Information Society. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2019;12(4):20–28. (In Russ.)
6. **Efremov G.A.** Instead of the Most Important Law – A Dummy! *Odnako*. 2015;(178):140–144. (In Russ.)
7. **Ivanov E.A.** *Fundamental Economic Theory Needs to Be Revived in Russia*. Moscow: Ankil Publ.; 2019. 120 p. (In Russ.)
8. **Aganbegyan A.G.** On the Way to the Civilized Market. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. 2018;(1):7–26. (In Russ.)
9. **Frenkel A.A. et al.** Socio-Economic Development of Russia in 2019: Recession Threat Remains. *Economic Strategies*. 2019;(8):38–43. (In Russ.)

About the authors

Alexander A. Frenkel – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Yakov V. Sergienko – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Anton A. Surkov – Cand. Sci. (Econ.), Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.